

Реализм и острый взгляд естествоиспытателя отмечают размышления Ибн Сины о пророках и пророчествах в «Указаниях и наставлениях» и в ряде других работ. В оценке Ибн Сины пророчество не имеет отношения к области теоретического разума, оно — предмет разума практического. Подробно описывая поведение и действия пророка в момент, когда он возвещает «откровение», Ибн Сина сопоставляет «ясновидение» пророка с бредом умалишенного и с тюркским шаманом во время камлания (магического обряда). Хотя Ибн Сина допускает, что в момент высшего напряжения душевных сил пророк (или мистик) способен «творить чудеса», он даже к объяснению подобных чудес подходит с позиций психолога и психиатра. В дальнейших рассуждениях Ибн Сины проводится мысль о пророке-мудреце, познавшем истину, но вынужденном, чтобы повести людей за собой, иногда лгать, прибегать к аллегории. Подобный рационализм в подходе к Корану, пророчествам, свидетельствам хадисов воспринимается многими последователями Ибн Сины.

К поведению человека Ибн Сина подходит как врач и как философ. Как врач он исследует проявление душевных движений, уделяя наибольшее внимание эмоциям (страстям), а также потребностям и интересам, направляющим волю. «Действующая сила у человека может осуществляться по желанию человека. Человеческое желание бывает добрым и полезным побуждением. Но ввиду того, что кипение гнева происходит от животной силы, человеческая душа имеет два лица: одно лицо обращено вверх, к своему настоящему месту, другое лицо обращено в сторону этого мира. Сила практической деятельности направлена к этому миру, тогда как сила восприятия его направлена вверх, к тому миру»¹.

Стремление к наслаждению и отвращение от страданий определяют, что человек полагает благом (добром), а что злом. Однако степень истинности познания добра связана с тем, какие силы определяют его стремления. Так, под воздействием страсти или гнева человек обращается к внешнему, грубому, чувственному. Когда основанием

¹ *Ибн Сина. Избранные философские произведения.* С. 215.